

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

(Ialysos), погребении 4 (A 1934) – два амфориска и один алабастр, аналогичные рассматриваемым в данной статье. Погребение датировано 500–480 гг. до н.э. Clara Rhodos. – 1936. – Vol. VIII. – P.96-105, fig. 83; MacClellan M. Op. cit. – P. 199.

⁴² Скуднова В.М. Архаический некрополь Ольвии. – Л., 1988. – С. 51-52, кат.50.

С. В. Кондратьев (Тюмень)

НЕКОТОРЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЮНИОНИСТСКОЙ ИДЕИ В АНГЛИИ и ШОТЛАНДИИ в НАЧАЛЕ XVII в.

Яков I Стюарт (1603–1625), унаследовавший английский трон после смерти Елизаветы Тюдор, как известно, одновременно был и королем Шотландии (1567–1625). Под его скипетром, таким образом, оказалось три королевства – Англия, Шотландия и Ирландия, о чем монарх еще из Эдинбурга в письме государственному секретарю Англии Роберту Сесилу потребовал начертать на большой и малой государственных печатях¹.

Надо сказать, что какие-то контуры объединения существовали у Якова задолго до того, как вопрос с престолонаследием решился окончательно. Еще в 1580–1590-х гг. он пытался создать так называемый «британский двор», приглашая к себе на службу английских поэтов и музыкантов². Якову казалось, что англичане и шотландцы легко сольются в единую нацию – британцы. Оба королевства предадут забвению былые проблемы, забудут распри, перестанут претендовать на превосходство и главенство в союзе³. Уже став королем Англии, Яков пытался преодолеть старые фобии, а для продвижения идеи общей британской идентичности устраивал и организовывал англо-шотландские браки своей знати. При своем дворе он стремился поддерживать и сохранять англо-шотландский баланс.

26 марта 1603 г., спустя два дня после смерти Елизаветы Тюдор, известный елизаветинский антиквар Роберт Коттон изготовил трактат с генеалогией, где родословная линия Стюартов восходила к англосаксонским королям Альфреду (871–900), покончившему с гептархией и объединившему семь независимых королевств, и Эдгару (959–975), «королю всей Британии»⁴. В изданной в мае 1603 г. прокламации говорилось о «счастливом союзе» двух королевств⁵. Якову VI хотелось быстро придать Англии и Шотландии какое-то формальное государственное единство, которому он придумал звучное название «Великобритания». Яков I видел себя королем новой империи и создателем новой нации. На специально выпущенной по случаю

наследования медали Яков назван «императором Британии». На изготовленном к июльской коронации медальоне он именуется «Цезарем Августом Британии, наследником Цезарей»⁶.

В октябре 1604 г. королем была издана специальная прокламация, где говорилось, что утраченное в далеком прошлом британское единство теперь, благодаря Господу, восстановлено. Цель божественного замысла – создать протестантскую империю во главе с британским монархом – реализуется. Посему, провозглашалось в прокламации, Яков отказывается от упоминания Англии и Шотландии и будет впредь именоваться «королем Великобритании»⁷. На отчеканенных в этом же году монетах Яков I провозглашается «королем Великобритании, Франции и Ирландии»⁸. После долгих геральдических дебатов в 1606 г. у союзного государства появился собственный флаг. Им стал знаменитый Юнион Джек, созданный путем наложения шотландского флага Святого Андрея на английский флаг Святого Георгия. Прокламация от 12 апреля 1606 г. предписывала поднимать его на королевских и торговых судах. Прокламация не упоминала ни об Англии, ни о Шотландии. Вместо этого в ней говорилось о «севере и юге Британии»⁹.

Но устремления монарха существенно отличались от представлений английской и шотландской элит, идентификационные различия коих были очень значительными¹⁰. Заседания английского парламента 1604–1610 гг., который, по мысли короля, должен был выработать некую общую единую модель государственности и подданства, превратились по существу в бесплодное упражнение в риторике депутатов и должностных лиц правительства¹¹. Оказалось, что даже соединить «сердца и умы» старых и новых подданных – очень не простое дело. Монарх настойчиво, порой лично, но вместе с тем безуспешно подталкивал депутатов к необходимому решению. В своей парламентской речи 16 марта 1604 г. он делал упор на мирное обретение короны и проводил аналогии между собой и своим предком Генрихом VII Тюдором, покончившим с войной Роз и объединившим дома Ланкастеров и Йорков. Его юнионистский дискурс строился на том, что мирное объединение корон и королевств не могло не быть частью божественного замысла¹².

В мартовской парламентской речи 1607 г. Яков I именовал оба государства «единой империей» и выражал желание «полного объединения законов и людей и такой натурализации, которая превратит два королевства в единое тело подо мною, Вашим королем»¹³.

Ближайший английский советник Якова I в деле объединения, знаменитый английский философ Френсис Бэкон, полагал, что двум странам следует как можно быстрее принять одно имя «Великобритания», ввести общее подданство, создать союзный парламент, учредить единую печать, некоторые общие институты, провести унификацию законов¹⁴.

Однако даже проблему натурализации шотландцев удалось продвинуть только посредством судебного решения. Дело Роберта Кэльвина (1608), стало прецедентом, натурализующим только тех шотландцев, которые родились после объединения корон¹⁵. Считается, что унитаристская мифология восходит к «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского (1100–1155) и «Описанию Уэльса» (*Descriptio Cambriae*) Гиральда Камбрийского (1146–1223), которая позднее воспроизводилась в «Истории Британии» (1508) Понтика Вируния, «Новой хронике Англии и Франции» Роберта Фабиана (1516), «Краткой хронике королей от Брута до настоящего дня» (1560) Джона Расталла, «Хронике Англии от Брута по настоящий год» (1580) и «Анналах Англии» (1592) Джона Стоу и других авторов¹⁶.

Согласно Гальфриду Монмутскому, основателем Британии был легендарный Брут, якобы внук бежавшего на Апеннины после захвата греками Трои Энея. Брут с троянцами покинул Италию и достиг острова Альбион, который он «нарек Британией, а своих сотоварищей бриттами». Позднее тря сына Брута разделили остров между собой: одному отошла середина острова, второму – Валлия (Уэльс), третьему – Скоттия (Шотландия)¹⁷.

Заложенная Гальфридом Монмутским традиция предполагала, что государственность и законы Англии были созданы бриттами, и их базовые компоненты с тех «незапамятных времен» остаются неизменными. Последующие завоеватели – римляне, англосаксы, датчане и нормандцы – признавали их совершенство и продолжали использовать¹⁸. Создателем британского законодательства был отец Брэнния и Белина король Дунвалло Молмуций¹⁹.

Миф о бессмертии и неизменности английского законодательства и государства активно культивировался юристами общего права, многие из которых занимались антикварными историческими изысканиями. Его отчетливо обозначил знаменитый юрист Джон Фортезкью (1395–1477) в трактате «Похвала законам Англии»²⁰. Главный судья Англии Эдвард Кок (1552–1634) и судья суда Королевской скамьи Джон Доддридж (1555–1628) настойчиво воспроизводили этот миф²¹.

В полную мифов историю бриттов уходила корнями дорогая Якову I имперская идея и история христианизации Британии, которая якобы произошла на полтора века раньше, чем официальное принятие христианства в Римской империи. Джордж Салтерн, автор трактата «О древних законах Великой Британии», ссылаясь на Беду Достопочтенного, Гальфрида Монмутского, Понтика Вируния, Уильяма Ламбарда, воспроизводит легенду о том, как еще один мнимый персонаж – король бриттов Луций, наделенный от рождения редкими добродетелями, обратился к папе Элевтерию (175–189), после чего его подданные стали христианами и обрели мир и процветание. Согласно традиции, король Луций не только принял христианство, но и вознамерился ввести римские законы, на что папа Элевтерий в своем послании посоветовал ему руководствоваться законами Божиими²². Имперскую идею подпитывал также общеизвестный факт, что Константин Великий, официально сделавший христианство религией Римской империи и заново, что особенно привлекало Стюарта, объединивший империю, был в 306 г. объявлен императором именно в Британии.

Таким образом, в начале XVII в. Англия, а с приходом Якова I Британия, рисовалась многим современникам как источник европейского христианства и самого древнего в Европе права. Яков I при этом мог ассоциироваться с легендарным Брутом, ибо ему довелось объединить остров, и с Константином Великим²³. В 1605 г. в одной из декламаций драматурга Энтони Мандая на празднествах в Лондоне провозглашалось, что Яков I является вторым Брутом, посаженным небом на трон, дабы «связать заново в благословенном единстве» Уэльс, Англию и Шотландию²⁴.

Джорж Салтарн отчетливо говорит о единстве и близости двух народов и даже намекает на общее происхождение их законодательств. «Шотландская история во многом совпадает с нашей <...> и всеми дополнительными данными не только доказывает древность и праведность наших общих законов, но и подобие или близость законов Шотландии законам нашим, что можно видеть по законам Брека и Фергуса, которые соответствовали законам Молмуция и законам Мерсии, и по законам Кеннета, не слишком отличающимся от законов Альфреда, и, наконец, по их «Книгам королевского величества» (their books of Regiam Majestatem), начального свода их общего права, соответствующего нашему Глэнвиллу. И пора сказать правду: до Генриха III, до правления которого еще писал Глэнвилл, т.е. до кровавых войн, было мало отличий в законах и религии у двух наших народов. Опять-таки самые древние саксонские государи и

законотворцы на самом деле упоминают многое из нашего общего права, что, должно признать, они переняли у бриттов, ибо говорят они об этом, как о вещах повседневных и обычных»²⁵.

Следуя в русле данной традиции, антиквар Уильям Кэмден в свой знаменитой «Британии» рисовал Англию центром сшитой из разных частей протестантской империи. Точно так же многие антиквары, юристы и депутаты парламента заявляли о несомненном превосходстве английского права и английских государственных институтов не только перед правом и институтами Рима, но и Шотландии и Ирландии²⁶. Яков I, стараясь развеять предубеждения и опасения депутатов в связи с продвигаемой им унией королевств, уверял своих новых подданных, что именно Англия должна являться центром будущего объединения. В 1607 г. он просил депутатов «улучшить», «прояснить», «отшлифовать» английские законы, чтобы «Шотландия была соединена с вами под ними»²⁷.

Идея Великобритании и британской идентичности прочно укоренилась в английской публицистике в годы правления первого Стюарта. В оборот постепенно входила идея «Британской империи».

В 1606 г. была написана «История Великобритании» Джоша Клэпема, согласно которой объединенный народ острова был захвачен римлянами, датчанами и, наконец, нормандцами²⁸. В 1611 г. Джон Спид написал свою знаменитую историю Великобритании, которая продолжала историю британского острова и его британского народа, в противовес истории Англии и английского народа. Дж. Спид полагал, что «Великобритания» включает Англию и Шотландию, а сама является составной частью всех владений английской монархии, которую он именует «Британской империей»²⁹. Среди составляющих британской империи Дж. Спид упоминает Ирландию, остров Мэн и другие территории³⁰. В 1619 г. Кристофер Энджел (Cristopher Angel), греческий беженец, просящий укрытия в Англии, относился к своему новому дому как к «королевству Великобритании»³¹.

В Шотландии существовали собственные представления об историческом прошлом и своем месте на острове. Шотландские подданные Якова VI благожелательно отнеслись к тому, что их правителю выпала миссия объединить две короны и две протестантские страны. Однако они не были столь единодушны в восприятии места Шотландии в будущем союзе. Шотландцы опасались, что претворение в жизнь имперской идеи монарха превратит Шотландию в английскую периферию. Отчасти страх опирался на память о длительном историческом противостоянии двух королевств, а также на традиционные мифологемы. В Шотландии

считали, что их королевство ничуть не менее древнее, чем английское, ибо основано потомками легендарных Гойдела из Афин и Скотты, дочери египетского фараона, которые покинули Египет незадолго до того, как Моисей организовал исход евреев. Их дети перебрались в Ирландию и Шотландию, где в 330 г. до н.э. (время деяний Александра Македонского) Фергус создал королевство. Затем римляне и пикты временно вытеснили шотландцев в Ирландию, но к началу V в. шотландцы вернулись и восстановили королевство. Примерно с этого времени шотландцы вели историю своего противостояния с англами и саксами. В 1527 г., во время конфликта с Англией, Гектор Бойса выпустил «Историю Шотландии», где представил сфабрикованную генеалогию шотландских монархов, ведя ее от уже упомянутого легендарного Фергуса. Спустя шесть лет Джон Мэйр в «Истории Великой Британии» опроверг шотландские и английские мифические традиции, отверг претензии англичан на верховенство и высказался за равноправное объединение королевств посредством династического брака. У него речь шла о Якове IV Шотландском и Маргарэт Тюдор, но эти построения подходили и для их внука Якова VI. Мэйр, причем, высказывался именно за создание империи.

Однако имперская идея в годы шотландской Реформации столкнулась с авторитетными оппонентами в лице Джона Нокса и Джорджа Бьюкенена. Последний вообще, как известно, склонялся к аристократическому республиканизму, избираемости короля и отстаивал право подданных на сопротивление тирании. Но Нокс и Бьюкенен тоже разделяли мысль о желательности объединении королевств в единое протестантское государство Великобритания.

О важности единения Англии, Шотландии и Ирландии в конфедеративный союз писал Эндрю Мелвилл. Он полагал, что только объединившись, можно противостоять гегемонистским устремлениям Испании и наступлению Контрреформации. Союз Англии и Шотландии виделся ему первым шагом на пути создания широкой конфедерации протестантских государств. Дэвид Юм, другой лидер пресвитериан, в 1605 г. выступал уже за «сплав» народов Британии, т.е. за полную политическую и конфессиональную унификацию³².

Таким образом, истоки идеи об объединении двух протестантских стран-соседей – Англии и Шотландии восходят еще ко времени Реформации. С передачей короны от Тюдоров к Стюартам эта идея получила новый импульс, активно обсуждалась в Эдинбурге и Лондоне и имела последовательных сторонников, которые надеялись, что уния сделает островное государство «Великобританию» более сильным и одновременно сохранит шотландскую и английскую

идентичность. Сторонники союза активно использовали естественные, конфессиональные, лингвистические и антикварные аргументы, доказывая единство происхождения двух народов.

¹ Travers J. James I. *Masque of Monarchy*. – Richmond, 2003. – P. 16–17.

² Wormald J. James VI, James I and the Identity of Britain // *British Problem c.1533–1707. State Formation in the Atlantic Archipelago* / Ed. by B. Bradshaw, J. Morrill. – Basingstoke, 1996. – P. 158.

³ Rochon J. *The King of Hearts: James VI and I, 'The Union of Love' and Images of Britain at the Anglo-Scottish Court, 1603-1608*. – Kingston, 1999. – P. 11.

⁴ Wormald J. *Creation of Britain: Multiple Kingdoms or Core and Colonies?* // *Transactions of Royal Historical Society*. – 1992. – Vol. 2. – P. 178.

⁵ Croft P. *King James*. – Basingstoke, 2003. – P. 54.

⁶ <http://www.medalsoftheworld.com/page15.html>

⁷ Brown K.M. *Monarchy and Government in Britain, 1603–1637* // *Seventeenth Century* / Ed. By J. Wormald. – Oxford, 2008. – P. 18.

⁸ Ruding R. *Annals of the coinage of Great Britain and its dependencies: from the early period of authentic history to the reign of Victoria*. – London, 1817. – Vol. II. – P. 194.

⁹ Wormald J. *Creation of Britain: Multiple Kingdoms or Core and Colonies?* // *Transactions of Royal Historical Society*. – 1992. – Vol. 2. – P. 178.

¹⁰ MacInnes A.I. *British Revolution, 1629–1660*. – Hundmills, 2005. – P. 8–39; Кондратьев С.В. *Предреволюционная Шотландия* // *Европа. Международный альманах*. – Тюмень, 2012. – Вып. XI. – С. 137–138.

¹¹ Брандт М.Ю. *Парламентские дебаты по вопросу объединения Англии и Шотландии в начале XVII в.* // *Средние века*. – Вып. 52. – 1989. – С. 115–129.

¹² *King James VI and I Political Writings* / Ed. by J.P. Sommerville. – Cambridge, 1994. – P. 134–136.

¹³ *Ibid.* – P. 159, 161.

¹⁴ Bacon F. *Works of Francis Bacon* / Ed. by J. Spedding. – London, 1857. – Vol. III. – P. 225–234.

¹⁵ Lockyer R. *Early Stuarts. Political History of England, 1603–1642*. – London, 1989. – P. 45–47.

¹⁶ MacInnes A. *I. Op. cit.* – P. 9.

¹⁷ Гальфрид Монмутский. *История бриттов*. – М, 1984. – С. 7–9; Giraldus Cambrensis. *Interarium Kambriae, et Descriptio Kambriae* / Ed. by J.F. Dimock. – London, 1868. – P. 178.

¹⁸ Кондратьев С.В. *Идея права в предреволюционной Англии*. – Тюмень, 1996. – С. 45–77.

¹⁹ Гальфрид Монмутский. *Цит. соч.* – С. 27.

²⁰ Fortescue John. *Praise of the Laws of England* // Fortescue John. *On the Laws and Governance of England* / Ed. by Sh. Lockwood. – Cambridge, 1997. – P. 26.

²¹ Coke E. Reports. Vol. II. Pt. 3. – London, 1777. – P. VIII–XIV, XVIII; Dodderidge J. Of the Antiquity, Power, Order, State, Manner, Persons and Proceedings of the High Court of Parliament in England // A collection of Curious Discourses Written by Eminent Antiquaries upon Several Heads in our English Antiquities / Ed. by Th. Hearne. – London, 1771. – P. 283.

²² Кондратьев С.В. Джордж Салтерн. О древних законах Британии. Ответ папы Элевтерия мифическому королю Луцию // Европа. Международный альманах. – Тюмень, 2013. – Вып. XII. – С. 125–148.

²³ Croft P. Op. cit. 174.

²⁴ Munday A. Triumphes of Re-united Brytannia. – London, 1605.

https://www.wnorton.com/college/english/nael/16century/topic_4/munday.htm

²⁵ Saltern G. Of Ancient Laws of Great Britain. – London, 1605. L

²⁶ MacInnes A. I. Op. cit. – P. 10.

²⁷ King James VI and I Political Writings ... - P.163.

²⁸ Clapham J. History of Great Britain. – London, 1606. – P. 6-7.

²⁹ Speed J. History of Great Britain. – London, 1611. – P. 155-161.

³⁰ Speed J. The Theatre of the Empire of Great Britain. – London, 1612.

³¹ Angel C. An Encomium of the Famous Kingdom of Great Britain. – Cambridge, 1619. – P. 2.

³² MacInnes A. I. Op. cit. – P. 13–17.

В. П. Копылов, М. Ю. Русаков (Ростов-на-Дону)
**СПЕЦИФИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАННЕСКИФСКИХ
 ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ В СЕВЕРНОМ
 ПРИЧЕРНОМОРЬЕ**

Проблема появления скифской культуры в Северном Причерноморье одним из первых была подробно рассмотрена выдающимся российским учёным М.А. Ростовцевым¹. Именно он на основе тщательного анализа письменных и археологических источников впервые выделил хронологические пласты в истории и культуре скифов, а также обратил внимание на то, что памятники раннескифской культуры были сконцентрированы на Кавказе и в Днепровской лесостепи.

Отметим, что и П.О. Карышковский в своих исследованиях также касался вопросов появления скифов в Северо-Западном Причерноморье и проблем греко-варварских взаимодействий².

В работах начала XXI в. вопросам периодизации скифской культуры посвящены фундаментальные труды А.Ю. Алексева³ и И.В. Брумяко⁴.